

Священник Дмитрий Пономарев

О НАЧАЛЕ АНТОНИЕВО-ДЫМСКОГО МОНАСТЫРЯ

В статье рассматривается проблема дат рождения и смерти преподобного Варлаама Хутынского и его ученика преподобного Антония Дымского, ставшего после своего возвращения из посольства (1238–1243 гг.) в Никее вторым игуменом Хутынского монастыря, построившего первый каменный храм, а затем основавшего на Дымском озере свой монастырь. Автор отказывается от ранней датировки смерти преподобного Варлаама (1193 г.) и считает датой его преставления, а также основания Антониево-Дымского монастыря 1243 г.

Ключевые слова: преподобный Антоний Дымский, Антониево-Дымский монастырь, преподобный Варлаам Хутынский, Спасо-Преображенский Хутынский монастырь, святитель Антоний (Добрыня Ядрейкович), архиепископ Новгородский, князь Мстислав Удатный, митрополит Киевский и всея Руси Матфей, Никейская империя, Латинская империя, Никейский император Иоанн III Дука Ватац, Перемышльская епархия, архиепископ Новгородский Митрофан, святой благоверный князь-мученик Михаил Черниговский, инок Варлаам (в миру новгородский тысяцкий Вячеслав Прокшинич).

Преподобный Антоний Дымский, основавший в XIII в. монастырь под Тихвином, является первым по времени совершения своего молитвенного подвига святым Санкт-Петербургской митрополии в нынешних ее границах и одним из древнейших святых Новгородской епархии. Самый ранний источник, сообщающий нам о святом, — отрывок проложного жития преподобного Варлаама Хутынского, написанный в 1313 г.¹ В нем,

---

Священник Дмитрий Пономарев — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской Духовной Академии, штатный священник прихода св. равноап. князя Владимира при 442-м окружном военном госпитале Санкт-Петербургской епархии (blagoveschenie@mail.ru).

1. Впервые на рукопись Псковского Пролога 1313 г. (ГИМ. Син. собр. 239), написанного Козьмой Поповичем для монастыря св. Климента на Завеличье, который «является вторым датированным русским списком Пролога за сентябрьское полугодие», обратила внимание исследовательница О.В. Лосева (*Лосева О.В. Особенности состава древнерусского пролога 1313 г. // Древняя Русь. 2004. № 16. С. 88–100*). В этом Прологе (Л. 86а–86б) мы находим самый древний из известных на сегодняшний день списков первой (краткой) редакции жития преподобного Варлаама Хутынского. Ранее считалось, что самым древним Прологом, содержащим житие преподобного является рукопись 1323 г. (РГАДА. Ф. 381. Д. 157), но О.В. Лосева относит время её создания к середине XIV в. (ок. 1341 г.). Данная рукопись, однако, в отличие от рукописи ГИМ. Син. Тип. 239, содержит полный текст жития святого Варлаама.

как и в ряде других рукописей, содержащих первоначальную редакцию жития преподобного Варлаама² сообщается, что водимый Божиим промыслом и по молитвам своего учителя из Константинополя возвращается сверстник³ Варлаама Антоний, которому преподобный перед своей кончиной передает в управление основанный им монастырь⁴.

Традиционно считается, что речь в проложном житии преподобного Варлаама идет о возвращении в 1211 г. с Гробом Господним⁵ из Царьгра-

---

2. Пролог пергаменный XIV в. // РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 41 об.—43; Пролог пергаменный Спасо-Ковалева монастыря 1356 г. // РГАДА. Ф. 381. № 163. Л. 66 (фрагмент, самое начало текста жития преподобного Варлаама); Пролог пергаменный XIV в. // РГАДА. Ф. 381. № 159. Л. 95–96 об. (текст неполный, нет окончания).

3. Архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) полагал: раз в житии преподобного Антония (как, впрочем, и в житии преподобного Варлаама — *Прим. авт.*) сказано, что он «сверстник» преподобного Варлаама Хутынского, то родился и жил он примерно в одно время со своим учителем. А потому, считая датой смерти Варлаама 1193 г., предложил ошибочную датировку жизни преподобного Антония Дымского, 1157–1224 гг. Даты эти высчитаны, как видно из текста его статьи, чисто арифметически. Автор полагал, что по состоянию на 1192 г. Антонию было не менее 35 лет (правда, ничем не обосновывал свое утверждение). Из рукописей жития ясно, что он прожил всего 67 лет, а значит, «остальные 32 года из 67 лет жизни оканчиваются в 1224 г.» (*Филарет (Гумилевский), архиепископ. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: опыт описания жизни их // Черниговские епархиальные известия, 1861. Приложение. Месяц январь. С. 81*). Но во всех без исключения рукописях жития Антония Дымского дата его рождения указана под 1206 г., а представления — под 1273 г. Так что выводы владыки кажутся надуманными, хотя дата 1224 г. до сих пор приводится в официальном календаре Русской Православной Церкви, а также присутствует в житии преподобного, печатаемом в Минее. Согласно «Полному церковно-славянскому словарю» протоиерея Григория Михайловича Дьяченко в понимании древнерусского человека «сверстный» — это не только «равный возрастом», но и чином, званием (*Дьяченко Г.М., прот. Полный церковно-славянский словарь. М.: Изд. Отдел Московского патриархата Русской Православной Церкви, 1993. С. 576*). Называя так преподобного Антония, составитель жития имел в виду то, что этот святой был равен своему учителю Варлааму Хутынскому по силе духовных дарований.

4. ГИМ. Син. собр. 239. Л. 86 а; РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Л. 42.

5. В НЛ старшего извода мы читаем следующее: «Тогда же бяше пришел, преже изгнания Митрофана архиепископа, Добрыня Ядреиковиц из Цесаряграда и привезе с собою гроб господень...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Том. III. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 52). Как мы видим, из своей паломнической поездки Добрыня привез «Гроб Господень». Это была каменная плита (может быть часть плиты), на которой лежало после снятия с Креста тело Спасителя или ее мера (мерная ленточка с обмерами Гроба Господня). Митрополит Макарий (Булгаков) считал, что это все-таки была какая-то часть камня Гроба Господня, и именно в благодарность за принесенную святыню новгородцы избрали Добрыню своим архиепископом (*Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М.: Изд.-во Спа-*

да не Антония Дымского, а будущего архиепископа Новгорода Антония (в миру Добрыни Ядрейковича). Но это утверждение вряд ли является состоятельным, так как в Синодальном списке Новгородской первой летописи старшего извода (НІЛ) мы видим сообщение о том, что Добрыня вернулся из своего паломничества мирянином и только потом «пострижеся на Хутины у Святого Спаса»⁶. Монастырь же, судя по тексту самой древней рукописи жития святого Варлаама, передается в управление вернувшемуся из Константинополя монаху Антонию, и это событие происходит сразу же по его возвращении непосредственно перед смертью учителя⁷. Причем Варлаам еще до появления Антония пророчесствует об этом. Это пророчество касается монаха Антония, которого он затем благословляет возглавить после своей смерти обитель, и которого братия монастыря прекрасно знает, так как он ранее по ее выбору и по благословению игумена отправился в Византию⁸. Поэтому братия и недоумевает: как Антоний может возглавить монастырь если его уже много лет нет в обители?⁹

Ранее, в 1238 г., братия, видя в нем монаха, который преуспел в подвигах «паче сверстник своих»¹⁰, «мужа благонравного, смиренного и во всех добродетелях искусного»¹¹, избрала его и отправила в качестве посла «неких ради церковных вин»¹² к Вселенскому патриарху¹³.

со-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 2. Отд. 3: Состояние Русской Церкви от митрополита Климента Смолятича до начала второго периода, или до митрополита Кирилла II (1147–1240). С. 332).

6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Том. III). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 52.

7. ГИМ. Син. собр. 239. Л. 86 об.; РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Л. 42 об.

8. См. напр.: РНБ. ОСРК. Q. I. 1354. Полуустав. XIX в. Л. 2 об.; БАН. Собр. М.И. Успенского. № 116. XIX в. Полуустав. Л. 2 об.; ИРЛИ. Древлехранилище. Оп. 23. № 195. XIX в. Л. 17 об.

9. В рукописи Пахомиевской редакции жития Варлаама Хутынского говорится, что святой передает братию не только Богу, но и «...Пречистой Богоматери. Наставник же вам, — уточняет учитель, — и отец в мое место Антоние да будет, се и ваше недостаточное наполнит, того послушайте, того имейте отца, яко же мене. Се и бо печальное ваше пременит. Братиям же глаголющим, Антония глаголеши. Антонию ту не сущу. Антоние бо пред некими времени отшел бяше некая ради потребы в Константин град» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 60).

10. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 2.

11. РНБ. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав. Л. 2.

12. Там же.

13. В рукописи жития Антония Дымского (РНБ. Собр. ОЛДП, Q. 189. XIX в. Полуустав.) на Л. 2 об. читаем: «послаша его неких ради потреб церковных в Царьград». В Пахомиевской редакции жития преподобного Варлаама Хутынского также читаем: «Антоние бо пред никими времени отшел бяше некая ради потребы в Константин град» (РНБ. ВМЧ, ноябрь).

Но если все-таки предположить, что Антонием раннего проложного жития преподобного Варлаама Хутынского является Добрыня Ядрейкович, то это противоречит многочисленным свидетельствам о жизни архиепископа, которые мы имеем.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что он отправился в Византию намного раньше монаха Антония. В Царьград он прибыл в мае 1200 г.¹⁴, а в Новгород вернулся в 1211 г. Существует большой соблазн думать, что сведения для жития Антония Дымского могли черпать из рассказа о Добрыне Ядрейковиче и наоборот, но вряд ли мирянина Добрыню могли послать к Вселенскому патриарху в качестве посла для разрешения церковных вопросов.

Еще Х.М. Лопарев заметил, что Добрыня Ядрейкович не только не был богословом и разбирающимся в церковных делах человеком, но даже в книжном деле чувствовал «свою неумелость» и в описании своего путешествия, книге «Паломник», «ограничился сухим перечетом виденного»: «в книге его мы не найдем ни общей картины Константинополя, ни какого-либо представления о столице Греческой империи как центре просве-

---

Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 60; см. также: Научная б-ка СПбДА. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в. Л. 42). О каких потребах или церковных винах могла идти речь? Перед кем оказались виноваты монахи, священники Новгорода, что даже было спешно снаряжено и отправлено в Константинополь к Вселенскому Патриарху специальное посольство? Не будем забывать, что новгородцы достаточно прагматично относились к исполнению священнослужителями своих обязанностей. Те были ответственны за любое неблагоприятное событие, происходившее в городе. Если, например, случался неурожай или из-за плохой погоды погибали посевы, то мог возникнуть мятеж, который грозил отрешением от должности даже архиепископу. Дескать, плохо молились за свой народ или чем-то согрешили перед Богом. Теперь вспомним, какие исторические события могли предшествовать отправке посольства в 1238 г.? Мы знаем, что 4 марта этого года войска великого князя Юрия Всеволодовича, сумевшего собрать ростовских, ярославских, угличских, юрьевских и остатки владимирских воинов сразились на берегах реки Сить (приток Мологи) с полчищами хана Батые. Русские полки были разбиты, а великий князь погиб в этом сражении. И хотя новгородцы не участвовали в нём, всем было понятно, что теперь путь на Новгород для завоевателей был свободен, и монголы двинулись к нему (*Кривошеев Ю. В. Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки.* СПб., 2009. С. 115–116). Грозившее всем его жителям поголовное истребление могло стать причиной отправки посольства, так как народ не понимал, чем Русская земля могла прогневить Бога, Который попустил ей такое страшное бедствие.

14. В описании путешествия Добрыни читаем: «се же чудо свято и честно яви Бог в лето 1200 при моем животу, месяца маяя» (Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 13-го столетия / С предисл. и примеч. П.И. Савvaitова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1872. Стлб. 29).

щения и искусств, — с этой стороны новгородский путешественник едва ли мог понять тогдашний Константинополь. Антоний видел в Царьграде только одно — нескончаемое множество святынь, и рассказ его состоит почти только в перечислении этих чудесных предметов...»¹⁵

С другой стороны, в житии преподобного Антония и списках жития святого Варлаама мы находим четкое указание на то, что он отправился туда, будучи одним из преуспевающих монахов Спасо-Преображенского Хутынского монастыря, в качестве посла по церковным делам¹⁶.

Посольство Антония Дымского и путешествие Добрыни Ядрейковича разделяет почти тридцать лет, и цели у них для посещения Царьграда были абсолютно разные. Судя по тексту «Паломника» Добрыни, будущий архиепископ совершал поездку по святым местам. А согласно тексту жития преподобного Антония целью его визита было именно посольство к патриарху. Причем конечным пунктом их путешествий были абсолютно разные города.

Если взять за основу тот факт, что преподобный Антоний отправился на Восток, согласно житию, в 1238 г.¹⁷, а вернулся в Новгород в 1243 г., то около 40-х годов XIII в., во времена существования Латинской империи, Вселенский патриарх находился не в Константинополе, который в 1204 г. был взят крестоносцами, а в Никее¹⁸.

После падения Константинополя патриарх Иоанн X Каматир бежал в болгарский город Дидимотик, где и умер в 1206 г. Богослужение в Св. Софии и других наиболее известных храмах Константинополя совершалось латинским духовенством. Тогда православное духовенство обратилось с просьбой к правителю Никее Феодору Ласкарису и 20 марта 1208 г. в этом же городе был избран новый православный патриарх Михаил IV Авториан.

---

15. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского, в 1200 г. / Ред. и предисл. Х.М. Лопарева // ППС, 1899. Т. XVII. Вып. 3 (51). С. XI–XII.

16. РНБ. ОСРК. Q. I. 1354. Полуустав. XIX в. Л. 2.

17. Там же. Л. 2 об.

18. После крушения Византийской империи на ее территории было образовано «...несколько осколочных государств, каждое из которых претендовало на имперскую преемственность. Речь идет об Эпирском царстве, Трапезундской империи и Никейской империи...». Этот вопрос очень хорошо освещен в обширной исторической литературе, например в книге Пападакиса Аристидиса «Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах» (*Аристидис П. Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах.* М., 2010. С. 287). С того времени судьба и местонахождение православных Вселенских патриархов на ближайшие 60 лет была связана с Никеей, пока 25 июля 1261 г. никейские войска не освободили Константинополь (Там же. С. 316).

Новоизбранный патриарх стал носить титул Константинопольского, а духовенство смотрело на перенесение в Никею патриаршего престола как на временное явление, которое будет устранено после освобождения столицы. В связи с этим преподобный Антоний, совершая свое путешествие к Вселенскому патриарху с дипломатическим поручением, обязан был отправиться не в Константинополь, а в Никею, к законному и признанному всеми (в том числе и Русской митрополией) патриарху, который находился теперь в этом городе.

Но зададимся вопросом: что такое для средневекового человека Царьград и Никея? Один и тот же город на разных берегах пролива Босфор! Одна точка на картах, добираться до которой необходимо многие месяцы. И Константинопольский патриарх в глазах православных русских не перестал быть Вселенским лишь из-за того, что резиденция его переместилась чуть восточнее. Поэтому путешествие в Никею вполне могло называться поездкой в Царьград.

В рукописи жития преподобного Антония Дымского ОЛДП. Q. 189 (как, впрочем, и в других рукописях его жития) на Л. 3 об. говорится о том, что, прибыв в Царьград, Антоний встречается с патриархом Афанасием¹⁹. Надо отметить, что в 40-х годах XIII столетия во время путешествия преподобного Антония с 1222 по 1240 г. Вселенским патриархом являлся Герман II. После него около трех лет патриарха вообще не было, так как Никейский император Иоанн III Дука Ватац (1222–1254) не мог найти человека, который бы устроил его в этом звании, и следующий патриарх, Мануил II, был возведен на престол лишь в 1243 г.²⁰

Так с кем же беседовал и от кого получал благословение Антоний Дымский? Если эта встреча произошла до 1240 г., то таким человеком был Вселенский патриарх Герман II. С патриархом Мануилом II он вряд ли мог беседовать, так как тот был избран в 1243 г., когда преподобный уже вернулся в Новгород. Вряд ли можно согласиться с утверждением исследо-

---

19. В «Житии преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника» (РНБ. ОРК. Q. I. 1354. XIX в.) на Л. 2 об. читаем: «дошед убо Антоний Царя града, прият бысть честно от патриарха Афанасия. От него же прием благословение, назидаясь богомудрою беседою святительскою».

20. *Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века (От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г.). 3-е изд., исправ. и доп. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2012. С. 231. У архиепископа Сергия (Спасского) в его «Полном месяцеслове Востока» также указывается на вдовство Константинопольской Церкви между 1240 и 1243 гг. (*Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II: Святой Восток. С. 253).

вательницы О.А. Белобровой, что имя патриарха Афанасия, которое указано в житии, «недостоверно»²¹. Ведь кто-то между 1240 и 1243 гг. исполнял обязанности патриарха²²? Почему этим человеком не мог быть Афанасий, о котором исторической науке ничего не известно?

И уж совсем никак не связано имя патриарха Афанасия с путешествием в Константинополь Добрыни Ядрейковича. Он совершил свое паломничество непосредственно перед латинским погромом города.

После возвращения Добрыни 22 января 1211 г. князь Мстислав вместе с новгородцами изгоняет с кафедры и заточает в Торопце новгородского архиепископа Митрофана, ставленника владимирского князя Всеволода III Большое Гнездо²³, и на его место ставит новопостриженного монаха Антония (Добрыню Ядрейковича). В том же году Антоний отправляется в Киев к митрополиту Матфею, и тот рукополагает его в архиепископа²⁴.

К сожалению, жития святителя Антония (Добрыни Ядрейковича) не существует, хотя в XV в., при новгородском архиепископе Евфимии II, он был причислен к лику местночтимых святых. Его церковная память

---

21. Белоброва О. А. Две редакции жития Антония Дымского // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ), 1997. Т. 50. С. 283.

22. С начала XIII в. многие церковные вопросы решались постоянно действующим в Никее в монастыре св. Иакинфа синодом. В его состав входили митрополиты, автокефальные архиепископы и пять, а впоследствии шесть высших чиновников патриархата — экзокатакилов, которые начальствовали над советами и заведовали той или иной отраслью управления патриархата. К сожалению, имена экзокатакилов никейского времени неизвестны. Обычно в их состав входили: великий эконо́м (заведовал всеми церковными доходами и расходами), великий сакелларий (управлял константинопольскими монастырями, заведывая монастырским хозяйством и наблюдая за нравственной жизнью монахов), великий скевофилак (в его ведении была вся церковная утварь), великий хартофилак (заведовал всеми важнейшими административными делами и судопроизводством в патриаршей епархии, хранением церковных книг и документов), сакеллиу (осуществлял дисциплинарный и финансовый контроль над монастырями и приходскими церквами). Позднее к ним добавился протекдик (фактически судья, который по поручению патриарха разбирал с двумя советниками дела духовного свойства). Именно они и управляли патриархатом. Вот почему мы видим в Житии преподобного Антония Дымского упоминание о некоем «патриархе» Афанасии, с которым он беседовал в Константинополе, т.е. в Никее. Скорее всего, им мог быть кто-либо из экзокатакилов, и этот высший чиновник никейского синода мог быть назван «патриархом» в тексте жития.

23. В НЛ старшего извода по Синаодальному списку читаем: «В лето 6719 (1211)... на зиму, месяца генваря в 22, на святого Климента, и злодеи исперва не хотя добра, зависть вложи людем на архиепископа Митрофана с князем Мстиславом, и не даша ему правитися, и ведоша и в Торопец; он же то прия с радостию, яко Иоанн Златоуст...» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 52).

24. Там же.

празднуется 10 февраля и 4 октября, а также в 3-ю неделю по Пятидесятнице, в составе Собора новгородских святых.

Во время своего первого периода служения на новгородской владычной кафедре, с 1211 по 1220 г., архиепископ Антоний полностью зависел от князя Мстислава. Стоило только князю в 1218 г. окончательно покинуть Новгород и отправиться отвоевывать Галич, как спустя достаточно непродолжительное время, когда Антоний по епархиальным делам уехал в Торжок, то тут же был восстановлен архиепископ Митрофан. Новгородцы послали Антонию «объявить решение веча, что он уже больше не владыка Новгородский и может ехать куда хочет; есть де у них другой архиерей...»²⁵. Однако Антоний не собирался сдаваться. По возвращении из Торжка он остановился в церкви Спаса на Нередице²⁶.

Новгородцы оказались в щекотливой ситуации при двух архиереях. «Князь и народ, не зная, как решить дело между двумя владыками, велели им обоим идти судиться в Киев к митрополиту, отпустив с ними почетную свиту, состоящую из иеромонаха Вассиана и священника Бориса»²⁷. Митрополит Матфей, рассудив дело, оставил на новгородской кафедре смещенного ранее Митрофана, Антонию же дал Перемышльскую епархию²⁸. 17 марта 1220 г. Митрофан вернулся в Новгород, а 2 июня 1220 г. Антоний приехал в Перемышль.

Антоний уже был знаком с Галицией, так как останавливался там на пути из Царьграда. Предполагается, что он был первым перемышльским архиереем, и само появление этой новой кафедры связывают с влиянием утвердившегося в Галиче князя Мстислава Мстиславича, в чьем владении и находился Перемышль²⁹.

После смерти новгородского архиепископа Митрофана, 3 июля 1223 г.³⁰, его преемник Арсений рукоположен не был, так как все считали новгородскую кафедру законным «антониевым» местом. Митрополит

---

25. *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний, нехиротонисанный чернец Арсений // *София. Великий Новгород*, 1993. № 8 (ноябрь–декабрь). С. 12.

26. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 60.

27. Там же. С. 60.

28. «В лето 6728. Приде архиепископ Митрофан... в Новгород, марта в 17; а Антония митрополит у себе удерж в чести, вда ему епископию в Перемышли» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 60).

29. *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний... С. 12.

30. Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. С. 16.

Киевский, желая возвращения Антония, не хотел посвящать Арсения, а вече не хотело возвращения Антония. И поэтому Арсений, как некогда Ефрем, начал править паствой с титулом нареченного владыки, не имея, по всей вероятности, сана священства. В летописях он везде называется просто чернецом. Однако «нужды церковные требовали архиерея, его не было, и поэтому дела епархиальные, как-то: поставление в сан духовный и прочие действия, положенные одному святителю, — должны были остановиться. Митрополит выдержал их два года без владыки: политика его удалась»³¹. И когда в 1225 г. Перемышль заняли венгры, Антоний вернулся на новгородскую кафедру³².

Ровно через три года после того, как владыка Антоний вернулся из Перемышля, весной 1228 г.,³³ он вновь оставляет новгородскую кафедру и удаляется в Спасо-Преображенский Хутынский монастырь. На сей раз «по своей воли»³⁴, из-за болезни. Есть, правда, мнение, что владыка сам счел за благо сойти с кафедры, так как новгородцы были готовы обрушить на него свой гнев из-за длительных неурожаев, а также открытого выступления в Новгороде четырех волхвов, которых тут же сожгли³⁵. Новгородскую кафедру занимает хутынский чернец Арсений³⁶.

Пребывание бывшего архиепископа Антония в Хутынском монастыре было, однако, вскоре прервано из-за вспыхнувшего в Новгороде мятежа. Осенью начались затяжные дожди, которые не позволили убрать урожай и заготовить сено³⁷. Впереди замаячил голод. Новгородцы обвинили во всем происходящем Арсения, поставив ему в вину незаконное занятие кафедры, якобы купленной «за мзду» у новгородского князя Ярослава Всеволодовича (будущего великого князя), и изгнание Антония. Арсения, «акы злодея, пыхающе за ворот», выгнали с кафедры и едва не убили, так что ему пришлось спастись в Софийском соборе, а затем удалиться в Хутын-

31. *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний... С. 12.

32. «Приде архиепископ Антоний ис Перемышля в Новгород и седе на своем столе, и ради быша новгородьци своему владыце» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 64). Во Второй Новгородской летописи по Архивскому списку есть более определенное высказывание об этом событии: «...и седе на своем стуле» (Новгородские летописи ... С. 17).

33. ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 219.

34. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 65.

35. *Фроянов И. Я.* О событиях 1227–1230 гг. в Новгороде // Новгородский исторический сборник. Л.: Наука., 1984. Вып. 2 (12). С. 99.

36. ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 219.

37. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 67.

ский монастырь³⁸. На следующий день «заутра третицею паки возведоша Антония на архиепископство, и сидел два лета, и разболеся велми и онеме на Олексиев день»³⁹. В помощь ему для управления епархией были даны двое новгородских мужей: Якун Моисеевич и Микифор Щитник⁴⁰.

Впрочем, на этом мятеж не прекратился. С веча люди пошли «в оружии» на дворы новгородского тысяцкого Вячеслава Прокшинича и других бояр, в том числе владычного стольника, и «бысть мятеж в городе велик»⁴¹. И.Я. Фроянов писал, что «все высшие должностные лица Новгорода (архиепископ, князь, посадник, тысяцкий) получили, выражаясь современным языком, отставку»⁴². В феврале 1229 г. из Новгорода бежали сыновья князя Ярослава Всеволодовича, Федор и Александр (будущий Невский), а 28 апреля в город вступил приглашенный новгородцами черниговский князь Михаил Всеволодович. Именно он указал на невозможность оставления больного немотой Антония на кафедре. Летопись приводит его слова, обращенные к новгородцам: «Се у вас нету владыкы, а не лепо быти граду сему без владыце; оже Бог казнь свою взложил на Антония, а вы сочите такового мужа...»⁴³ По жребию на кафедру был избран Спиридон, Антоний же ушел на покой, вероятно, снова в Хутынский монастырь.

Как говорит нам Новгородская третья летопись (НПЛ), всего Антоний «бысть в болезни той 6 лет и 7 месяц и 9 дней... И бысть во архиепископстве... всех лет 19»⁴⁴. Преставился святитель 8 октября 1232 г.⁴⁵ «и положиша и у Святеи Софии в притворе, при князе Ярославе Всеволодичи, при архиепископе Спиридоне»⁵⁰ на Корсунской паперти рядом со своим соперником архиепископом Митрофаном⁵¹. Вот, собственно, что мы знаем из сообщений летописей об архиепископе Антонии.

Ряд списков жития преподобного Варлаама Хутынского существенно дополняют нам рассказ о жизни архиепископа Антония. Так, например, в списке Новгородской духовной семинарии, содержится рассказ о любви друг к другу преподобного Варлаама и архиепископа Антония (Добрыни

---

38. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 67.

39. ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 219.

40. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 67.

41. Там же.

42. Фроянов И. Я. О событиях 1227–1230 гг. в Новгороде... С. 103.

43. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 68.

44. ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. С. 219.

45. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 72; см. также: Новгородские летописи ... С. 19; ПСРЛ. Петроград, 1917. Т. IV. Ч. II: Новгородская пятая летопись. С. 206.

Ядрейковича). Там говорится: «...иже во святых Антоний, архиепископ Великаго Новаграда, и преподобный Варлаам... ничтоже бываше между друг другом без совета. Множицею убо иже во святых отец наш Антоний посещаше преподобнаго и чудотворца Варлаама: почиташе его зело, и честный его монастырь, иде на Хутынъ: радуяся непрестанно беседе божественнаго мира, и совету духовному, еже о исправлении церковных дел...» Бывало, что святитель и сам призывал преподобного «...к себе во архиепископию, сиречь в дом... Софии Премудрости Божии...»⁴⁶ ради этих же дел. Это и немудрено, так как, будучи человеком некнижным, не очень сведущим в епархиальных делах, как мы уже говорили выше, святитель Антоний нуждался в советах духовно опытного старца. Возможно, была и другая причина для таких близких отношений⁴⁷.

О сугубой любви Антония и Варлаама мы узнаем и из рукописи Косинского монастыря. Здесь читаем: «Егда бяше в жизни сей преподобный и богоносный отец наш Варлаам, тогда духовную велию любовь имеяше ко архиепископу Антонию Великаго онаго града»⁴⁸.

В еще более раннем списке жития Варлаама Хутынского, составленном Пахомием Сербом, иеромонахом Святой Горы, содержащемся в сборнике XVI в.⁴⁹, на Л. 8 об. находится, как и в рукописи XVIII в.,

46. РНБ. Собр. Новг. дух. сем. 119 (старый № 6814). 1728 (?). Скоропись. Л. 111 об.–112.

47. По соображению Д.И. Прозоровского, Антоний (Добрыня Ядрейкович) и Варлаам могли быть даже родственниками или, как минимум, род Прокшиничей был очень тесно связан с Хутыньским монастырем. Исследователь писал: «Отношения Прокшиничей к Хутынью монастырю установилось в лице Прокши Малышевича, находившегося, по-видимому, в дружбе, а может быть, и в родстве с преподобным Варлаамом. Что монастырь основан не без сильного содействия Прокши, это несомненно; по всей вероятности, он и его потомки были попечителями монастыря, чрез что и пользовались правом на водворение там как временное, так и вечное. Поэтому сын Якова Прокшинича Добрыня Ядрейкович постригся на Хутыне (перед возведением в сан архиепископа Новгорода — Прим. авт.) именно в “своем” монастыре, как внук Прокши Малышевича» (*Прозоровский Д.И. О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского // Известия Императорского Русского археологического общества, 1880. Т. 9. С. 89*). Постриглись в этом монастыре и сам Прокша, и сын его, дядя Антония, Вячеслав Прокшинич. А если верить В.В. Зверинскому, то в 1247 г. в Хутыньском монастыре был похоронен Константин Вячеславович, сын Вячеслава Прокшинича. Отсюда мы делаем вывод, что «перед нами предстает давняя связь одной из боярских фамилий Новгорода с Хутыньским монастырем» (*Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 71*).

48. РНБ. Ф. I. 729. Рукопись 1687 г. Полуустав. Л. 280.

49. Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собрание Н.П. Лихачева. Д. 310. Последняя четверть XVI в. Полуустав. Л. 1–96 об. Издано: *Гордиенко Э.А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях XII–XVI века. М., СПб., 2010. С. 227–412*.

«Сказание о сугубой любви иже во святых отца нашего Антония, архиепископа Великого Нова града, к преподобному Варлааму чудотворцу». Там мы читаем, что «убо сам архиепископ приеждаше в дом Всемилоствиваго Спаса к преподобному Варлааму духовныя ради беседы. Овогда убо к себе архиепископ призываше преподобнаго во архиепископию, он же яко послушливый раб, ни о чем же не ослушашеся отца своего архиепископа... некогда убо архиепископу Антонию по обычаю призвавшу преподобнаго к себе о церковном исправлении чудотворцу к архиепископу ездющу»⁵⁰. Далее следует рассказ о том, как возвращаясь из Новгорода от архиепископа в монастырь преподобный спас от казни в Волхове одного осужденного, который был виновен; но не просил об освобождении другого, который был не виновен, и его утопили.

В рукописи Петра Алексеевича Овчинникова мы находим рассказ о том, как однажды, когда архиепископ пригласил Варлаама приехать к себе, чтобы побеседовать о духовных делах, Варлаам послал ему уведомление, что приедет на первой неделе Петрова поста «в пяток на санех». Причем это чудо датировано в рукописи 6726 (1218) г.⁵¹ То же мы читаем в рукописи Олонецкой духовной семинарии⁵².

А если мы обратимся к Косинской (по классификации Л.А. Дмитриева) редакции жития преподобного Варлаама, то увидим там и имя архиепископа, к которому Варлаам ездил летом на санях. Здесь мы читаем следующее: «Потом паки сказа архиепископу Антонию бытие свое к нему в пяток... первая недели святых апостол Петра и Павла на санех»⁵³.

Но если то в одном, то в другом списке жития Варлаама мы видим рассказы о многолетней дружбе архиепископа Новгорода с хутынским чудотворцем и их неоднократных встречах, следует предполагать, что передача монастыря перед смертью последнего, которая последовала сразу же по возвращении Антония (из первого проложного жития Варлаама), не имеет никакого отношения к Добрыне Ядрейковичу. Речь здесь идет совсем о другом Антонии. Здесь Предание и не предлагает нам иной кандидатуры кроме вернувшегося в 1243 г. из Византии преподобного Антония Дымского.

Принятая ныне датировка смерти Варлаама Хутынского (1193 г.) подвергалась сомнению и ранее. Еще П.И. Тихомиров писал: «...если пре-

---

50. Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. № 310. Последняя четверть XVI в. Полуустан. Л. 9.

51. РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова П.А. Рукопись XVII в. Полуустан разных почерков. Л. 16.

52. РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Полуустан. Л. 16.

53. РНБ. Ф. I. 729. Рукопись 1687 г. Полуустан. Л. 271 об.

подобный родился в 1156 г. и жил 86 лет, как говорит жизнеописатель, то преставление его придется именно в 1242 г., и, следовательно, он был современником и другом св. архиеп. Антония»⁵⁴.

В 1992 г. в своей статье, посвященной завещанию Варлаама Хутынского, ведущие специалисты по средневековой истории Новгорода В.Л. Янин и А.А. Зализняк отказались от этой датировки. В свою очередь, они не смогли предложить ничего нового, кроме того чтобы опять-таки считать Антония из самого раннего проложного текста жития Варлаама Добрыней Ядрейковичем, вернувшимся из Царьграда в 1211 г. с Гробом Господним⁵⁵. Следовательно они предполагают, что преподобный Варлаам умер в том же году. Но это в корне, как мы видели выше, противоречит текстам жития святого, которые рассказывают нам о Добрыне Ядрейковиче, ставшем после своего возвращения из Константинополя архиепископом Великого Новгорода Антонием.

Здесь стоит коснуться еще одного момента и задаться вопросом: почему, собственно, ранние летописи не пишут о смерти Варлаама Хутынского ни под 1193 г., ни под 1243 г., но упоминают, например, о смерти другого Варлаама (в миру новгородского тысяцкого Вячеслава Прокшинича)? Здесь можно предположить, что дата смерти Варлаама Хутынского (Алексы Михалевица), 6 ноября 1243 г., была всем хорошо известна и, дабы не путать одного Варлаама с другим, тоже монахом, поместили сообщение о кончине 4 мая 1243 г. инока Варлаама (Прокшинича), который никогда, в отличие от преподобного, в летописях не называется игуменом монастыря и чудотворцем⁵⁶.

Самым ярким доказательством того, что Варлаам Хутынский преставился все-таки в 1243-м (возможно, в 1242-м), а не в 1193-м г., являются свидетельства о строительстве им в течение своей жизни двух Преображенских храмов на Хутыни. До сих пор почему-то мало кто из исследователей обращал внимание на эту существенную подробность из его жизни.

Согласно самой ранней проложной редакции его жития (по списку 1323 (по О.В. Лосевой — 1341 г.) и списку предположительно 1370 г.), Варлаам поставил вначале на Хутыни для пения и молитвы «клетку малу»⁵⁷ (келью

54. Тихомиров П.И., *прот.* Кафедра новгородских святителей со времен введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. Новгород, 1891. Т. 1. С. 124.

55. Зализняк А.А., Янин В.Л. Вкладная грамота Варлаама Хутынского // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1990. М.: Кругъ, 1992. С. 13.

56. Новгородские летописи ... С. 204, 388–389.

57. РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав. Л. 41; Д. 159. Л. 95.

или часовню — *Прим. авт.*), затем «взгради церковь малу во имя Преображения Святого Спаса»⁵⁸. Синодальный список НЛ старшего извода под 1192 г. сообщает об этом событии так: «постави църковь внизу на Хутыне Варлам църнец... во имя святого Спаса Преображения; и святи ю владыка архиепископ Гавриил в праздник, и нарече монастырь»⁵⁹. Скорее всего здесь речь идет о деревянном храме⁶⁰.

В сборнике-конволюте XVII–XVIII вв. из собрания волжского купца, старообрядца, издателя и собирателя старины Петра Алексеевича Овчинникова (1843–1912), который хранится в РГБ, прямо сказано: «По сем же в лето 1192... по благословению преосвященного Архиепископа Гавриила созда церковь древяну малу во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа... и святи церковь ту архиепископ Гавриил на праздник и преподобнаго Варлаама игуменом постави и нарече монастырь»⁶¹. То же читаем и в рукописи конца XVII в. Олонецкой духовной семинарии, хранящейся ныне в рукописном отделе РГБ⁶².

Эти же сведения о строительстве келии и малого храма повторяются и во второй редакции жития Варлаама Хутынского (по классификации Л.А Дмитриева⁶³), созданной не позднее 1440 г.⁶⁴, Софийская II и Львов-

---

58. Там же. Ф. 381. Д. 157... Л. 42; Д. 159. Л. 95.

59. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов... С. 40.

60. О.А. Прудников обращает внимание на то, что в летописи не указан материал постройки и определение «поставить» относится, прежде всего, к деревянному строительству. Этот вывод он делает на основе анализа всех 33 сообщений НЛ, где речь идет о строительстве каменных храмов. Так вот, во всех этих сообщениях никогда не употреблялся данный глагол по отношению к каменному строительству (*Прудников О.А. О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 320*). Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что, как правило, первые постройки в русских монастырях были деревянными. Каменное строительство было возможно только в том случае, если основателем монастыря был патриарх Московский. Здесь мы имеем в виду патриарха Никона, который строил свой Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь сразу же в камне. Но преподобный Варлаам не патриарх, и финансовые его возможности, даже при всенародном почитании, были значительно скромнее.

61. РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова П.А. Рукопись XVII в. Полуустав разных почерков. Л. 6.

62. Там же. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Полуустав. Л. 6 об.

63. *Дмитриев Л.А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л.: Наука, 1973. С. 21.*

64. См. например: Сборник житий святых // РНБ. Соф. собр. № 1469. Рукопись XVI в. Устав. Л. 126–126 об.; РНБ. Соф. собр. № 1419. Рукопись XVI в. Устав. Л. 103 об.–104.

ская летописи⁶⁵. Но уже в более поздней редакции жития, которая была составлена по приказу архиепископа Новгородского Евфимия II прибывшим с Афона между 1429 и 1438 гг. иеромонахом Пахомием Логофетом, появляется рассказ о начале строительства преподобным Варлаамом в конце жизни каменного храма Преображения. В ранних редакциях жития рассказа об этом событии нет, так как он не завершил этого строительства, и это не может быть отнесено к числу его деяний.

В пахомиевской редакции после сообщений о строительстве келии, малого храма и «Сказания» появляется глава «О начале здания церкви каменья святого Спаса». Здесь читаем: «И понеже святой желание велие имеяше еже при своем животе воздвигнути церковь каменну Христу Богу нашему честнаго Его Преображения. И нача церковь основати, и до верхнего прага воздвиг ю⁶⁶. И по сем разумев святой же к Богу свое отхождение»⁶⁷. Далее в рукописи следует рассказ о возвращении в монастырь Антония из Царьграда, который, согласно той же пахомиевской редакции, закончил строительство каменного храма и расписал его⁶⁸.

Таким образом, достроив после смерти святого Варлаама Преображенский храм и приведя Хутынскую обитель в цветущее состояние, Антоний ушел затем на Дымское озеро, чтобы впоследствии там тоже прославиться в лике святых. В 4-й песне канона преподобному Антонию Дымскому читаем: «Яко славный виноград, обитель чудотворца Варлаама, твоим отче красуется тщанием и благими труды хвалится, и Христа прославляет»⁶⁹.

---

65. Софийская вторая летопись (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2). М.: Языки русской культуры, 2001. С. 25–26); см. тоже: Львовская летопись (Полное собрание русских летописей. Т. XX). М.: Языки славянских культур, 2005. С. 224.

66. Т. е. до верхней части окон здания.

67. См. например: Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собр. Н.П. Лихачева. Д. 310. Последняя четверть XVI в. Полуустав. Л. 14 об.; РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 59 об.

68. В пахомиевской редакции жития Варлаама Хутынского, содержащейся в Великих Макарьевских Четвях-Минях, есть глава, которая так и называется «О игумене Антонии», хотя игуменство его было недолгим. Вот что произошло, согласно этой рукописи, после смерти преподобного Варлаама: «По сих убо Антоние, яко прият монастырское строение, тщашеся всячески елика виде от преподобнаго Варлаама собою исправити, да ничто де от отеческаго обычая не разорится, тем же помысли церковь вершити Христова Преображения. Святой бо Варлаам яко прежде рехом до вышняго прага воздвигл. Бе Антоний же прочаа церкви той сверши, и подписанми инеми добротами украси и сверши» (РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в. Л. 60).

69. БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 115.

Необходимо отметить, что Л.А. Дмитриев, посвятивший большую часть своей работы «Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв.» разбору списков жития преподобного Варлаама Хутынского, пишет о том, что в выделяемом им так называемом 2-м типе «особой» редакции, которая, как он считает, вторична по отношению к поздней распространенной редакции, в рассказе о преемнике Варлаама Антонии добавлено: «Антоний же мало время пребыв по преставлении святого Варлаама, отиде за Тифину и устрои монастырь на Дымех. И тамо пожив и преставися»⁷⁰!

В Москве в рукописном отделе РГБ удалось разыскать рукописи 2-го типа так называемой «особой» редакции. В сборнике-конволюте XVII–XVIII вв. из собрания П.А. Овчинникова действительно можно прочитать, что святой Антоний достроил начатую преподобным Варлаамом каменную церковь, «прочая церкви тоя соверши и подписанми и инеми добротами украси», а затем «мало время пребыв по преставлении святого Варлаама отиде за Тифину и устрои монастырь на Дымех и тамо пожив и преставися»⁷¹. То же мы видим в рукописи Олонецкой духовной семинарии, которая также хранится ныне в РГБ⁷².

Это сообщение согласуется как с краткой, так и с пространной редакцией жития самого преподобного Антония. Однако в первой дается пояснение: почему все-таки Антоний спустя некоторое время ушел из Хутынского монастыря: преподобный покинул Хутынь из-за «многочудства», так как искал уединенного жития. Кроме того, мы узнаем о крамолах и прескловии братии по отношению к новому игумену⁷³, которая не могла, по всей видимости, смириться с волей их учителя и понять, почему именно он после столь долгого отсутствия (с 1238 по 1243 гг.) стал преемником святого Варлаама.

Большинство исследователей полагает: поскольку все эти сведения появляются лишь в поздних (XVI–XVII вв.) списках житий как Варлаама Хутынского, так и Антония Дымского, то доверять им в полной мере нельзя. Но на сегодняшний день иной кандидатуры преемника Хутынского чудотворца мы пока не находим. А потому дату основания Антониево-Дымского

---

70. Дмитриев Л.А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. С. 72.

71. РГБ. Ф. 209. Собр. Овчинникова П.А. Рукопись XVII в. Полуустав разных почерков. Л. 21 об.–22.

72. Там же. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись кон. XVII в. Полуустав. Л. 21.

73. БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рук. кон. XVII в. (1671). Полуустав. Л. 127 об.

монастыря, по нашему мнению, справедливо было бы отнести ко времени сразу же после завершения строительства первого каменного храма преподобным Антонием в Хутынском монастыре, то есть к 1243 г., когда он, тайно покинув обитель Варлаама, пришел на Дымское озеро.

Источники и литература

Источники

1. Вкратце о житии и хождении во Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму: потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Сборник богослужебный // БАН. Собр. Мордвинова. № 11. Рукопись кон. XVII в. 1671 г. (?). Полуустав.

2. Вкратце о житии и хождении в Царьград преподобного Антония, сверстника чудотворцу Варлааму Хутынскому, потом бывшего Дымския пустыни первоначальника / Сборник житий новгородских святых // Научная б-ка СПбДА. № 20. Рукопись 2-й пол. XIX в.

3. Житие Варлаама Хутынского: Месяца ноября 6 день. Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже на Хутыни пречестен монастырь составльшего боголепного Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и в нем общее житие составльшего. Сотворено Пахомием Сербином Тара Иеромонахом Святой Горы / Сборник житий новгородских святых и служб им XVI века // Архив СПбИИ РАН. Ф. 238. Оп. 1. Собрание Н.П. Лихачева Д. 310. Последняя четверть XVI в. Полуустав. Л. 1–96 об.

4. Житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего Варлаама игумена. Иже на Хутине пречистень монастырь составившего. Святого и благолепного Преображения Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И в нем же общежитие составившего. Сотворено Пахомием, сербским тара иеромонахом Святыя Горы // РНБ. ВМЧ, ноябрь. Соф. собр. 1319. Рукопись XVI в.

5. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. ОСРК. Q. I. 1354. XIX в. Полуустав.

6. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // БАН. Собр. М.И. Успенского. № 116. XIX в. Полуустав.

7. Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского, в 1200 г. / Ред. и предисл. Х.М. Лопарева // ППС, 1899. Т. XVII. Вып. 3 (51). С. I–CXIV, 1–94. Указ. имен: С. 95–111.

8. Львовская летопись (Полное собрание русских летописей. Т. XX). М.: Языки славянских культур, 2005. 704 с.

9. Месяца мая в 5 день. Житие и жизнь преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже Хутынского зовома, в нем же имать от божественных чудес его. Списано священноиноком Пахомием от святой горы имуще порекло

Логофета / Сборник-конволют XVII–XVIII вв. // РГБ. Ф. 209, собр. Овчинникова П.А. № 291. Рукопись XVII в. Полуустав разных почерков.

10. Месяца мая в 5 день. Житие иже во святых преподобного и богоносного отца нашего Варлаама иже Хутынского зовома, в нем же имать от божественных чудес его. Списано священноиноком Пахомием от святой горы, имуще порекло Логофета // РГБ. Ф. 212. Собр. Олонецкой семинарии. № 24. Рукопись конц. XVII в. Полуустав.

11. Месяца иануария в 17 день. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония, Дымския обители начальника // РНБ. Собр. ОЛДП. Q. 189. XIX в. Полуустав.

12. Месяца ноября. 6. Житие преподобного отца нашего Варлаама / Торжественник // РНБ. Соф. собр. № 1419. Рукопись XVI в. Устав.

13. Месяца ноября. 6. Память преподобного отца нашего Варлаама чудотворца / Сборник житий святых // РНБ. Соф. собр. № 1469. Рукопись XVI в. Устав.

14. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. (Полное собрание русских летописей. Том. III). М.: Языки русской культуры, 2000. V–XII, 720 с.

15. Новгородские летописи (так называемые Новгородская вторая и третья летописи). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. 488 с. + Указ. С. 1–113.

16. Полное собрание русских летописей. СПб., 1841. Т. III. I–IX + 308 с.

17. Полное собрание русских летописей. Петроград, 1917. Т. IV. Ч. II: Новгородская пятая летопись. 272 с.

18. Слово на преставление блаженного отца нашего Варлаама, игумена святого Спаса / Пролог пергаменный XIV в. // РГАДА. Ф. 381. Д. 157. Рукопись XIV в. (не позднее 1323 г.). Устав.

19. Слово от жития и о чудесех преподобного и богоносного отца нашего Варлаама, игумена Хутынского новгородского чудотворца / Сборник житий новгородских святых и служб им // РНБ. Ф. I. 729. Рукопись 1687 г. Полуустав.

20. Софийская вторая летопись (Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2). М.: Языки русской культуры, 2001. I–VIII, 240 с.

21. Пролог пергаменный XIV в. // ГИМ. Син. собр. № 239. Устав. 1313 г.

22. Пролог пергаменный Спасо-Ковалева монастыря 1356 г. // РГАДА. Ф. 381. № 163.

23. Пролог пергаменный XIV века // РГАДА. Ф. 381. № 159.

24. Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия / С предисл. и примеч. П.И. Савvaitова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1872. 198 с.

Литература

1. *Аристидис П.* Христианский Восток и возвышение папства. Церковь в 1071–1453 годах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 630 с.
2. *Белоброва О.А.* Две редакции жития Антония Дымского // Труды Отдела древнерусской литературы, 1997. Т. 50. С. 281–292.
3. *Дмитриев Л.А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л.: Наука, 1973. 303 с.
4. *Дьяченко Г. М., прот.* Полный церковно-славянский словарь. М.: Изд. Отдел Московского патриархата Русской Православной Церкви, 1993. I–XXXVIII + 1120 с.
5. *Зализняк А.А., Янин В.Л.* Вкладная грамота Варлаама Хутынского // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1990. М.: Кругъ, 1992. С. 7–17.
6. *Кривошеев Ю.В. Соколов Р.А.* Александр Невский: эпоха и память: исторические очерки. СПб., 2009. 240 с.
7. *Макарий (Булгаков), митроп.* История Русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 2.
8. *Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной церкви от конца XI до середины XV века (От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г.). 3-е изд., исправ. и доп. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2012. 480 с.
9. *Лосева О.В.* Особенности состава древнерусского пролога 1313 г. // Древняя Русь, 2004. № 16. С. 88–100.
10. *Прозоровский Д.И.* О родословии св. Антония, архиепископа Новгородского // Известия Имп. Русского Археологического общества, 1880. Т. 9. С. 84–93.
11. *Прудников О.А.* О времени строительства первого каменного собора Хутынского монастыря // Древнерусское искусство. Русь и страны византийского мира. XII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 314–321.
12. *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II: Святой Восток. XII+273 с.
13. *Страхова Я.* XII–XIII вв. Архиепископ Митрофан, св. архиепископ Антоний, нехиротописанный чернец Арсений // София. Издание Новгородской епархии, 1993. № 8 (ноябрь–декабрь). С. 12.
14. *Тихомиров П.И., прот.* Кафедра новгородских святителей со времен введения христианства в Новгороде до покорения его Московской державе. Новгород, 1891. Т. 1. 342 с.
15. *Филарет (Гумилевский), архиепископ.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно: Опыт описания жизни их // Черниговские епархиальные известия, 1861. Приложение. Месяц январь. С. 80–82.

16. *Фроянов И.Я.* О событиях 1227–1230 гг. в Новгороде // Новгородский исторический сборник / Институт истории СССР. Ленингр. отд. РАН. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1984. Вып. 2 (12). С. 97–113.

17. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М.: Изд-во МГУ, 1986. 211 с.

Список сокращений.

БАН – Библиотека академии наук

ВМЧ – Великие Четьи-Минеи

ГИМ – Государственный исторический музей

ОЛДП – Общество Любителей Древней Письменности

ОСРК – Основное собрание рукописной книги

ППС – Православный палестинский сборник

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский государственный университет

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГБ – Российская государственная библиотека

РНБ – Российская национальная библиотека

СПБНИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.